
Разоблачение

Первые полмесяца после коронации Линь Ю был занят так, что головы не мог поднять.

Нужно было разгрести завалы, оставленные старшим принцем, и заниматься похоронами старого Императора. Из-за всей этой суматохи Линь Ю давно не заходил в игру.

Его супруг Ланн был загружен не меньше: он вернулся в Третий легион. Учитывая заслуги, не было сомнений, что при следующем повышении он получит звание адмирала и возглавит военное ведомство вместе с Хойером.

В итоге новоиспечённый монарх и его генерал виделись редко — им оставалось лишь немного времени перед сном. Но в последнее время и эти крохи начали таять.

Линь Ю заметил странность: каждый раз, когда он выходил из ванной, Ланн вовсе не спешил приглашать его провести бурную ночь. Вместо этого он сидел на краю кровати, с предельно серьезным видом вперившись в терминал, и что-то усердно чертил в черновиках, погруженный в глубокие раздумья.

На экране терминала мелькали кадры какого-то видео. Судя по цветовой гамме, Линь Ю мог поклясться, что супруг каждую ночь смотрит одно и то же.

«Интересно, что это за чертовщина такая, раз она привлекает его больше, чем собственный муж?»

Линь Ю недовольно навалился на него со спины и принялся расстегивать пуговицы на форменном кителе генерала.

— Ночь на дворе, спать пора. Что ты там изучаешь?

Ланн отложил терминал и повернулся к нему за поцелуем. С тех пор как они открылись друг другу, генерал стал удивительно податливым и влюбчивым. Хотя он никогда не принимал стимуляторов, казалось, у него развилась настоящая зависимость от феромонов Линь Ю. Он ластился к нему, словно кот к хозяину, и вскоре в его глазах заблестела влага.

Они повалились на кровать. Линь Ю уже расправился с последней пуговицей и собирался скользнуть ладонью под ткань, как вдруг его взгляд упал на экран терминала.

— ...

Он замер, уставившись на изображение, и в мгновение ока перешел в режим полного самообладания.

— Что случилось? — Ланн мгновенно почувствовал перемену в настроении супруга. Он приподнялся на локтях; на его бледной коже виднелись следы поцелуев, а на ключицах атели метки. — Что-то не так?

Линь Ю хранил каменное молчание.

Ланн в замешательстве прикрыл одежду руками:

— У тебя пропало желание?

Это был дурной знак. Он уже начал лихорадочно соображать, не приелись ли их ласки юноше и не пора ли придумать что-нибудь новенькое, но заметил, что Линь Ю неотрывно смотрит в одну точку.

Проследив за его взглядом, генерал увидел экран своего терминала.

Там проигрывалась запись космического полета. Путешествие выглядело самоубийственно опасным: поток метеоритов проносился в считанных сантиметрах от обшивки, едва не сдирая краску; шквал артиллерийского огня преследовал корабль, взрываясь за кормой. Высокоэнергетическое излучение от взрывов вызывало дикие помехи на приборной панели. В такой ситуации даже у самого опытного пилота легиона вспотели бы ладони.

Однако пилот на видео был истинным мастером. Корабль метался из стороны в сторону, несколько раз оказывался на грани крушения, но каждый раз его рывком возвращали на курс. В итоге он чудом вырвался из метеоритной ловушки.

Линь Ю не знал, что сказать.

Ланн взял терминал в руки:

— А, это... Это запись с бортового самописца того флаера, на котором я возвращался из Сектора 23.

Заметив, что Линь Ю побледнел, генерал решил, что принц, выросший в безопасности столицы, просто испугался хаоса летящих обломков. Мужчина накрыл экран ладонью:

— Не бойся, Ваше Величество. Всё уже позади, это не так страшно, как кажется.

Желая сменить тему, Ланн решил поделиться чем-нибудь любопытным:

— Знаешь, во время того возвращения случилась одна странная вещь.

— И какая же? — механически отозвался Линь Ю.

— Вообще-то, во время полета я был без сознания и уже приготовился к смерти. Но флаер словно обрел собственный разум. Те маневры, что ты только что видел... их совершил сам корабль.

Линь Ю изобразил некое подобие смеха:

— Ха... ха-ха... Да неужели?

— Да. Это трудно объяснить. Автопилот на такое не способен, но на моем флаере не осталось никаких следов взлома. Такое чувство, будто в кабине поселился призрак.

— ...

Разумеется, никаких следов взлома не осталось. 66-й был самой совершенной системой из высокоуровневого мира, и в тот момент, когда флаер мягко коснулся земли, он стер все до единой зацепки.

Ланн снова погрузился в раздумья:

— Но стиль вождения этого «пилота» кажется мне до боли знакомым. Я определенно где-то его видел.

Линь Ю внутренне содрогнулся.

«Стиль вождения?»

Ланн выпрямился:

— Да. У каждого пилота свой почерк, как у художника — мазок кисти. Одни предпочитают уходить от метеоритов влево, другие — смещаться в сторону и уходить в правый крен. Стиль этого пилота очень похож на мой, но есть отличия. Чувствуется что-то родное, хотя его действия местами не слишком уверенные, словно ему не хватает опыта, но... хм!

Линь Ю не выдержал и просто заткнул его поцелуем.

«Повелитель Помело ведь учился именно у Ланна. К тому же из-за нехватки времени он не успел освоить всё до конца и многое додумывал сам — отсюда и недостаток опыта»

Если дать Ланну продолжить анализ, он вывернет всю правду наизнанку!

Линь Ю прижал генерала к кровати, осыпая его поцелуями. Вскоре тому стало не до флаеров и призрачных пилотов. Взгляд генерала затуманился, и в конце концов, полностью обессиленный, он сдался на милость победителю и крепко уснул.

Линь Ю же лежал, уставившись в потолок, и думал, что делать со своей игровой капсулой.

Когда он переезжал из поместья в императорский дворец, эту штуку внесли в реестр и отправили на склад. Стоит Ланну заняться инвентаризацией, и он тут же всё поймет.

Выбрасывать её было жалко — вещь дорогая. Поразмыслив, Линь Ю решил вернуть её адмиралу Хойеру.

Он специально дождался дня, когда супруг ушел на службу, и приказал слугам вынести капсулу. Но когда его пальцы коснулись холодного серебристого металла дверцы, на сердце стало тоскливо.

«Неужели я больше никогда не смогу поиграть? QAQ»

Для заядлого геймера это было почти физической болью.

66-й тут же начал подзуживать:

— Да брось, моя система шифрования надежна. Нас не так-то просто вычислить.

Линь Ю взглянул на небо. До возвращения Ланна оставалось еще прорва времени. Он жестом остановил слуг и кашлянул:

— Пойдите. Я... я только на одну партию.

На одну партию... И еще на сотню!

Линь Ю забрался внутрь.

Привычными движениями он выбрал персонажа и вошел в лобби. Аватар «Повелителя Помело» засветился в сети, и в ту же секунду на него обрушились сотни личных сообщений.

Прошло почти полгода с тех пор, как Помело последний раз был онлайн.

Тренировочные капсулы принадлежали военному ведомству, и заходили в систему в основном офицеры или курсанты академий. Если кто-то пропадал надолго, варианта было два: либо секретная миссия вдали от столицы, либо смерть.

Полгода назад он был восходящей звездой системы, за ним следили многие, но он исчез внезапно, словно упавший метеор, оставив после себя лишь горечь сожаления.

Даже Ланн прислал ему сообщение.

Судя по дате, это было через неделю или две после пробуждения генерала. Когда-то Ланн обещал обучить Помело пилотированию, но потом проспал пять месяцев, и обещание, конечно, не было исполнено.

В письме Ланн извинялся за то, что не сдержал слово, и предлагал восполнить пробел в обучении, спрашивая, когда Помело снова будет в сети.

Линь Ю виновато закрыл переписку.

«Скорее всего, я больше никогда не зайду под этим именем. А если и зайду, то сменю личность»

Он перешел к интерфейсу матчей и выбрал многопользовательский режим. Был разгар рабочего дня, игроков в поиске было немного, так что требовалось подождать. Линь Ю тихо сидел в сторонке, дожидаясь начала.

От скуки он принялся вертеть 3D-модель своего персонажа.

66-й облетел вокруг фигурки, восхищенно цокая:

— А ведь он и впрямь на восемьдесят процентов похож на твоего муженька.

Тот же высокий рост, то же красивое лицо, те же длинные серебряные волосы и даже такой же белый мундир.

— Красавец, правда? — Линь Ю довольно заулыбался. — Я над ним почти месяц корпел.

Этот аватар был предметом гордости Линь Ю. Он радостно любовался им, как вдруг 66-й произнес:

— Хозяин, извини, что прерываю твое любование красотой, но тут дело есть.

— Говори, — не отрываясь, ответил Линь Ю.

— Твой муженёк в сети.

— ?!

Линь Ю в панике переключился в главное лобби. Неподалеку и впрямь материализовалась фигура в белом мундире, с серебряными волосами и орденом Ириса — статный, как вековой кедр. Это был Ланн.

В лобби мгновенно стало шумно.

Ланн сейчас был самой обсуждаемой фигурой в армии. Все, кто ждал начала матча, тут же принялись перешептываться, а чат в углу экрана запестрел сообщениями.

«Охренеть, сегодня что, праздник какой?»

«Они сговорились? Как так вышло, что два человека, которых не было полгода, зашли в один день?»

Ланн, очевидно, тоже увидел это сообщение.

— Ирис: Ты здесь?

Линь Ю: «...»

Он уже хотел было нажать «выход», но чат летел со скоростью света.

«Повелитель Помело тоже здесь!»

«Генерал, сразитесь с ним! Я ваши старые бои до дыр засмотрел!»

Линь Ю: «...»

Он собирался сделать вид, что ничего не заметил, но в почтовом ящике мигнуло новое письмо.

— Ирис: Ты здесь?

Линь Ю, дрожа от страха, ответил:

— Здесь.

Внутренним голосом он отчаянно звал Систему:

«66-й! 66-й!»

Аватар Помело всё еще был в том самом мундире, который послужил образцом для свадебного наряда.

— Иду, иду! — отозвался 66-й.

Он со скоростью мысли переписал исходный код, принудительно сменив одежду персонажа на стартовый комплект.

Только после этого Линь Ю решился выйти в центр лобби.

Взгляд Ланна упал на него. Сначала генерал вежливо кивнул в знак приветствия, но тут же его брови дрогнули и слегка сошлись у переносицы. Однако это длилось лишь мгновение, и вскоре он снова смотрел на Линь Ю так, словно ничего не произошло.

— Ге... Генерал? — робко выдавил Линь Ю.

Ланн внимательно рассматривал юношу, и на его лице появилась улыбка:

— Здравствуйте, Помело.

Он протянул Линь Ю руку:

— Будет ли мне оказана честь пригласить вас на матч?

Линь Ю: «...»

Хотя он знал, что это обычная манера общения аристократов, ему стало ужасно не по себе. Он

лишь сумбурно кивнул:

— Начинаем.

Им выпала карта «Руины».

Линь Ю помнил её — именно здесь Ланн когда-то вышиб ему мозги одним выстрелом, позволив продержаться всего десять минут.

В нем проснулся азарт. После месяцев тренировок Линь Ю был уже не тем новичком. Он мастерски перемещался среди обломков стен, легкий и стремительный, как ласточка. Используя любые укрытия, он вел огонь через узкие щели, демонстрируя невероятную точность.

Ланн на мгновение замер, когда Линь Ю промчался мимо, едва не пропустив шальную пулю, но быстро пришел в себя. Эти огромные руины стали их охотничьими угодьями, а Ирис и Помело — единственными хищниками на поле.

С самого начала Линь Ю намеренно выбрал направление, противоположное Ланну.

Поначалу тот преследовал его по пятам, словно хотел догнать и сразаться бок о бок. Линь Ю, перепугавшись, удирает со всех ног, так что его персонаж превратился в размытое пятно. Но в какой-то момент точка, обозначающая Ланна, замерла. Он постоял на месте, а затем двинулся в обратную сторону.

Двигался он медленно. Это было похоже не на бой, а на прогулку человека, погруженного в тяжелые и горестные думы.

Линь Ю смотрел на его маркер на карте и даже почувствовал в его движениях некую долю потерянности.

По мере того как битва накалялась, расстояние между ними увеличилось. Каждый из них безраздельно властвовал в своем секторе.

Оповещения системы звучали непрерывно:

[«Ирис» убил игрока «Жертва любви»]

[«Повелитель Помело» убил игрока «Закатные сумерки»]

[«Ирис» убил игрока «Омлет с помидорами»]

[«Повелитель Помело» убил игрока «Хвост в обмен на жизнь»]

Успехи Ланна никого не удивляли, но сам он за этот раунд впадал в ступор бесчисленное количество раз. Каждый раз, когда приходило сообщение о фраге Помело, генерал замирал на пару секунд.

Число выживших в углу экрана неуклонно таяло. В конце концов на карте осталось всего трое.

Они встретились в полуразрушенном соборе.

Ланн укрылся за статуей божества, Линь Ю засел у органа, а последний игрок притаился среди скамей для молитвы. Образовался классический треугольник.

Каждый мог целиться только в одну сторону. Стоило выстрелить в одного, как ты становился беззащитным перед другим.

Линь Ю и Ланн одновременно подняли оружие, целясь друг в друга.

Третьим был какой-то случайный новичок. «Ирис» и «Помело» представляли друг для друга наибольшую угрозу, и по логике вещей они должны были сначала выявить победителя между собой, а затем разобраться с третьим.

Ладони Линь Ю вспотели. Скорее всего, это был его последний заход в систему и последний шанс победить Ланна.

Новичок окончательно сдался и просто сидел на скамье, как зритель в театре, ожидая, пока два титана решат исход битвы.

Но Ланн внезапно отвел ствол. С каменным лицом он навел пистолет на зрителя и нажал на спуск.

Прохожий:

— ?

Он безвинно вылетел из игры.

В тот же миг грохнул выстрел. Линь Ю воспользовался секундным замешательством Ланна, и пуля достигла цели.

Прозвучал голос системы:

[«Повелитель Помело» убил игрока «Ирис»]

[«Повелитель Помело» одержал окончательную победу]

Линь Ю, терзаемый сомнениями, переместился обратно в лобби. Он чувствовал, что Ланн ему поддавался, но доказательств не было. Не успел он прийти в себя, как от генерала пришло сообщение.

Ирис, чей аватар стоял напротив, вежливо произнес:

— Быть может, мне будет оказана честь пригласить вас на еще одну партию?

— Нет-нет-нет, — отрезал Линь Ю. — У меня дома белье не собрано, я выхожу.

Он мгновенно покинул систему.

Линь Ю выбрался из тренировочной капсулы, велел слугам немедленно унести её, а сам рухнул на огромную кровать.

— Он ведь ничего не заметил? — виновато спросил он.

— Да нет, — успокоил 66-й. — Мы хорошо замаскировались.

Следующие несколько дней Линь Ю внимательно наблюдал за Ланном. Тот вел себя как обычно: ходил на службу, обменивался с принцем утренними и вечерними поцелуями. Казалось, он и впрямь ничего не заподозрил.

Линь Ю выдохнул.

Так продолжалось до самого его дня рождения.

День рождения Линь Ю совпадал с днем рождения оригинального третьего принца. В прошлой жизни он праздновал скромно: запускал стрим, съедал кусок торта — и на этом всё. Но теперь, как у Императора, его праздник стал одним из важнейших дней государства.

Линь Ю облачился в пышный мундир, выступил с речью, наговорив всякого-разного, а когда официальная часть закончилась, забился в угол и принялся листать каталог подарков.

Ко дню рождения монарха многие аристократы прислали подношения — в основном редкие драгоценности и предметы интерьера. Линь Ю бегло просмотрел их и остановил взгляд на подарке от Ланна.

— Что это за «Мороз k754»? — озадаченно спросил он.

— Я поставил его в спальне, — ответил Ланн. — Можешь пойти посмотреть.

Линь Ю вернулся в спальню и сразу увидел посреди комнаты огромную матовую капсулу. Обтекаемый корпус, серебристое покрытие, холодный металлический блеск...

Это была самая совершенная тренировочная капсула легиона.

Линь Ю на миг охватила паника, а затем он отвел взгляд:

— Ты... когда ты это понял?

— В ту самую секунду, когда увидел «Повелителя Помело».

Слишком знакомая техника пилотирования, слишком знакомый дизайн мундира, в конце концов, имя Линь Ю и «Помело»...

Линь Ю присел на край кровати, чувствуя себя крайне неловко. Он озирался по сторонам, не зная, куда деть глаза, как вдруг Ланн опустился перед ним на одно колено в рыцарском жесте.

Он взял руку Линь Ю, прижал к своей щеке и тихо спросил:

— Это были вы?

— Что? — не понял Линь Ю.

Супруг пристально смотрел на него своими синими глазами:

— Тот призрак в кабине пилота. Тот, кто вытащил меня с кладбища планет.

Линь Ю поник:

— Да, это был я.

Существование 66-го было тайной. Он не знал, как объяснить Ланну, что его жизнь, его ненависть, всё-всё в этом мире берет начало из абсурдного романа, поэтому он предпочел скрыть правду.

Но генерал не стал расспрашивать. Его не интересовало, как Линь Ю это сделал. Мужчина лишь слегка прищурился от улыбки:

— Я так и знал.

Ланну никогда особо не везло. В отличие от других успешных офицеров, его путь был слишком извилист и полон страданий. Судьба, казалось, никогда не была к нему благосклонна, и он к этому привык.

Но с какого-то момента на него внезапно пролилась милость небес. От защиты и покровительства маленького принца до того чудесного спасения, от заботы о павших друзьях до увековечивания их имен...

Оказалось, что благоволила ему вовсе не судьба. Всё это время это был один-единственный человек — его Маленькое Высочество.

Сердце в его груди забилося чаще. Он ощутил такое тепло, словно наполовину погрузился в горячую воду. Ему нестерпимо захотелось прижаться к источнику этого тепла еще ближе, раствориться в нем целиком.

Линь Ю, не привыкший к столь открытому проявлению чувств, неловко повел пальцами, пытаясь отстраниться:

— Ну что ты...

Но Ланн крепко держал его руку. Оставаясь на колене, он внезапно произнес:

— Вы можете делать со мной всё, что пожелаете.

И очень серьезно повторил:

— Всё, что угодно.

Генерал Третьего легиона отчаянно хотел что-то сделать, что-то принести в дар. Как рыцарь приносит клятву верности сюзерену, как жрец посвящает себя божеству... Но семья Колетт и так уже принадлежала Линь Ю. Ланн не знал, что еще он может предложить.

— ...Что? — Линь Ю опешил.

Он не знал, что эта фраза была избитым клише у многих омег. Дежурная фраза, которую произносили так же легко, как заказывали обед, чтобы угодить капризному мужу в обмен на феромоны.

Но Ланн никогда раньше этого не говорил.

Ни в романе, ни перед Линь Ю — он никогда не опускался до подобных признаний. Он даже не называл Линь Ю своим мужем. С самого начала и до конца — только «Маленькое Высочество» или «Ваше Величество».

Должно быть, в глубине души генерал считал, что ни один альфа не способен подчинить его ни телом, ни душой, не достоин того, чтобы он отдал ему всего себя. Под его покорной и красивой оболочкой скрывалась самая непокорная душа. Тело могло подчиниться, но дух — никогда.

Но сейчас он произнес это так естественно, что сам удивился.

Линь Ю переспросил:

— Я могу делать с тобой всё, что угодно?

— Да, — улыбнулся Ланн.

На самом деле в этом мире было множество способов «развлечься» — от безобидных до весьма жестких. С точки зрения любого другого альфы, Линь Ю вел себя как скучный старый зануда из древних веков, почти не используя никаких изысков.

Ланн не был уверен: то ли Линь Ю не нравятся такие игры, то ли он просто слишком дорожит им и не хочет причинять боль. Но сейчас он ясно дал понять, что выбор за ним.

Линь Ю шумно выдохнул.

Как популярный стример, Линь Ю иногда позволял себе вольности в словах, но на деле оставался довольно невинным юношей. Он немного помялся и выдал самое «ужасное», что смог придумать:

— Когда мы будем делать... это... ты не мог бы надеть свой мундир?